

Постепенно нагревавшийся воздух заставлял его сердце биться чаще, наполняя непонятным чувством, которое трудно было назвать разочарованием или печалью. Особенно раздражала рука мужчины, опущенная на плечо Цзи Юя. Это вызывало в нем невероятное беспокойство.

Уличные фонари одна за другой проносились назад, беззвездное ночное небо давило, и сердце, полное подавленности, готово было выпрыгнуть из груди.

А если бы они остались просто одноклассниками? Если бы жили в одном городе, даже если бы он стал звездой, возможно, их дружба продолжилась бы, и они иногда встречались бы за обедом?

Это было бы лучше, чем оставаться в этом городе, превращаясь в его память в друга детства, о котором он вспоминал бы, только возвращаясь сюда, чтобы посетить могилу. И он не хотел отказываться — отказываться от этой дружбы или от самого друга?

Он и сам толком не знал, но где-то в глубине души понимал, что это было похоже на ящик Пандоры: он предпочел бы держать его закрытым. Ответ, возможно, он и не хотел искать...

— Я говорю, ты тут неплохо устроился. Если бы я не пришел, вышла бы трогательная сцена, — сказал он, не обращая внимания на то, что Цзи Юй смахнул его руку с плеча, и продолжал подшучивать.

Цзи Юй вошел в дом, положил вещи и только потом вышел:

— Моя личная жизнь не ваше дело, верно? Если у меня нет даже права выбирать друзей, скажите мне об этом прямо! — холодно произнес Цзи Юй.

Результат был очевиден. Он ненавидел, когда Хуа Чэн смешивал личное с профессиональным и все превращал в шутку.

Такое отношение вызывало ощущение неуважения и полного отсутствия приватности. Пусть Хуа Чэн и был талантлив, но это не давало ему права контролировать чужую жизнь!

Хуа Чэн опешил, не ожидав столь бурной реакции. Он привык так говорить, и все вокруг обычно только и делали, что кивали, но чтобы кто-то не только сомневался, но и возражал — это было впервые!

Прищурившись, он через какое-то время засмеялся:

— Я просто так сказал, зачем такая реакция? Пошли, поедим. Я угощаю эти дни, обещаю, что наша большая звезда Цзи Юй подготовится к экзаменам на отлично и будет в полном порядке.

Этот человек был совершенно бесстыдным. В любой ситуации он находил способ выкрутиться — либо он был слишком простодушным, либо у него было слишком много хитрости.

Цзи Юй не стал искать повод для ссоры и продолжать спор. Он просто выразил свою позицию. В чем-то он мог уступить, но некоторые границы соблюдал строго.

Экзамены сами по себе не были чем-то особенным, но местные жители относились к ним слишком серьезно. Экзаменационный центр первой школы находился не в самом здании школы, а в другом престижном учебном заведении того же района. Для Цзи Юя это не имело большого значения.

У входа толпились родители, которые то нервничали, то успокаивались. Машины заполнили все пространство вокруг, а неподалеку полицейские регулировали движение, направляя потоки автомобилей. Если бы не место, можно было бы подумать, что это место какого-то происшествия — столько здесь было людей.

Цзи Юй пришел не слишком рано, многие абитуриенты уже зашли внутрь, чтобы подготовиться. Хуа Чэн ждал в машине неподалеку, махая ему с улыбкой.

Цзи Юй прошел мимо, не глядя на него. Вокруг были в основном родители, ни одного из своих одноклассников он не видел — наверное, все уже внутри.

Зато он увидел Шэнь Вэньбо, который стоял у входа один. Увидев Цзи Юя, он слабо улыбнулся, но не заговорил и сразу же зашел внутрь.

Цзи Юй почувствовал легкое недоумение, но не стал расспрашивать. Возможно, это просто совпадение, ведь время экзамена уже приближалось.

Он вошел вместе с толпой, и родители, увидев ученика, сразу же расступились. Проверив место на пропуске, он продолжил идти внутрь.

В июне уже стояла жара. В классе не было кондиционера, вентиляторы работали на полную мощность. В тишине слышался только звук пишущих ручек и вращающихся лопастей.

Время шло быстро. Когда ты пытаешься сосредоточиться, оно не ждет, безжалостно убегая вперед, оставляя тебя позади.

Он вернулся незаметно, и уходил, вероятно, не вызывая сожаления. Цзи Юй все больше чувствовал, что это место не было его домом. Дружба, которую он здесь ощущал, тоже не была искренней. Он жил как бы в тени.

Может, его еще беспокоило, что могут обнаружить подмену. Слишком много эмоций нахлынуло на него. Меланхолия не была его природой, но раз все дела завершены, пора было уходить.

Он накрыл вещи в доме белой тканью, положил ключи в конверт и написал записку, которую оставил в почтовом ящике Шэнь Вэньбо.

Он облегченно вздохнул, что не пришлось встречаться с той простой парой лицом к лицу. Он боялся сцен со слезами, но если судьба распорядится, они еще встретятся.

— Пошли, мальчик, только не устраивай истерику, я не умею утешать. К тому же дел еще много. Твои волосы отросли, нужно сделать прическу. Начинается регистрация на кастинг, нужно подготовить досье на учителей. Дел невпроворот, — Хуа Чэн очень реалистично оборвал меланхоличные мысли Цзи Юя. Все это от безделья — если бы он был занят, разве стал бы так много думать?

Так что, let's go! Летим в столицу, нас ждет прекрасное будущее!

Незаметно забытый Шангуань Янь был в ярости. Он специально забронировал отель, чтобы отпраздновать окончание экзаменов Цзи Юя, а тот просто улетел?

Как он мог его забыть? Этот Хуа Чэн! Внутри он мысленно избил его сто раз, но все же последовал за ними.

Раз главного героя уже нет, зачем оставлять еду? Лучше съесть ее самому. Не важно, вкусно ли это или нет, он был так зол, что уже наелся своим гневом.

После возвращения все пошло по обычной схеме. Хуа Чэн отвел его в частную студию, где он заказал несколько комплектов одежды и подстриг отросшие волосы.

Взглянув на юношу в зеркале, он заметил, что слегка растрепанные волосы прикрывали глаза, делая его яркие глаза миндалевидной формы еще более загадочными. Слегка приподнятые уголки губ и полуулыбка привлекали внимание. Его худощавое тело стало более крепким, и теперь он уже не выглядел как несовершеннолетний. Весь его облик был полон юношеской энергии.

— О, Цзи Юй, ты обязательно должен мне дать автограф! И лучше сфотографироваться вместе! Поверь мне, я не слышал, как ты поешь, но если ты выйдешь на сцену, женщины точно сойдут с ума от твоего обаяния, — Джой был этническим китайцем. Его крупное телосложение и грубоватая внешность контрастировали с утонченным мастерством. Он отлично разбирался как в стрижках, так и в подборе одежды.

— Ты из страны Z, не надо здесь пускать пыль в глаза иностранными замашками, — Хуа Чэн безжалостно его подколот, и все ассистенты вокруг тихонько хихикали.

— И еще, что это за слова? Какие «женщины»? Должно быть «девочки», — он смерил Джоя злобным взглядом, и тот тут же сдался, подняв руки в знак капитуляции.

— ОК, лады, я ошибся. Прости меня в этот раз, господин Хуа? Но если честно, Цзи Юй — просто perfect! Если он пойдет на конкурс, я точно стану его первым фанатом, — он указал на Цзи Юя, который поправлял слегка длинный рукав и не обращал на них внимания.

Хуа Чэн довольный погладил подбородок, глядя на Цзи Юя. Даже простой стиль в духе студента не мог скрыть его харизмы. Он улыбнулся.

Он вознесет его на самый высокий трон. У Цзи Юя уже есть все необходимые качества, единственное, что ему нужно, — это шанс, чтобы мир узнал его. Его эпоха приближается, и он скоро создаст...

Время шло, и наступил день регистрации. Солнце светило ярко, иначе говоря, было невыносимо жарко.

Хотя Хуа Чэн мог бы договориться, чтобы Цзи Юй пропустил все предварительные этапы и сразу попал в финал, зачем уклоняться, если у него есть талант? Пройти все этапы! И чтобы никто не заподозрил, что он здесь для галочки или что у него есть команда, ассистенты должны были отойти в сторону. Поэтому утром Цзи Юй один отправился на площадь для регистрации.

«Суперновая звезда» проводила кастинги в четырех провинциях. Порядок был такой: первый этап — 50 человек или команд, далее два этапа, на каждом из которых отсеивали 30 и 15 участников, и в итоге оставались пять человек, которые вместе с 15 участниками из других провинций собирались в городе Б для финального этапа. Дальнейшие этапы пока держались в секрете.

Сейчас ему нужно было сделать одно — попасть в список участников, а дальше будет видно.

Цзи Юй взял номерной жетон и стал ждать на площади Синьхэ. Площадь была огромной, и

людей было слишком много, чтобы накрыть все тентами. Поэтому толпа молодых парней и девушек ждала снаружи.

Зной не мог скрыть их мечты. Даже если их лица были покрыты потом, в глазах горел неугасимый огонь.

Он достал телефон и посмотрел на время. Было уже десять утра, впереди еще много людей, но процесс шел быстро. Некоторые заходили и выходили всего за минуту. Результат был очевиден.

<http://bllate.org/book/16446/1491076>